

Путешествие Сян Юй было прервано. Оказавшись в одиночестве в огромном городе, она не могла не запаниковать. Испугавшись того, что может оказаться на улице, Сян Юй не сумела скрыть своего смущённого лица, задумавшись о том, что это могло быть божественное снисхождение.

С потолка вестибюля отеля свисала большая хрустальная люстра. Это было ослепительное зрелище. На мгновение оно даже смогло заставить девушку забыть о плотной завесе дождя снаружи. Глядя на небо, можно было подумать, что наступал вечер зимы. Лёгкая музыка, игравшая в лобби, вписывалась в самобытный характер отеля — это была композиция Чайковского «Июнь: Баркарола». От обогревателя исходил тёплый апельсиновый аромат.

Ритм мелодии заставил Сян Юй вспомнить корейский фильм из её детства. Чон Джихён было около двадцати лет, однако она выглядела чистой и невинной. По сюжету она была обычной милой художницей, как вдруг одновременно в неё влюбились полицейский и убийца. Концовка фильма оказалась трагической: режиссёры не пощадили никого, и под ритм «Июнь: Баркарола», все герои сгинули.

П.п.: Автор имеет в виду фильм «Дейзи» 2006 года.

Под меланхоличную фортепианную пьесу мужчина поднял руку с сигаретой в её сторону и тихо спросил:

— Мы знакомы?

Сян Юй заподозрила это ещё тогда, когда услышала аромат, донёсшийся до неё, когда он засунул что-то в сигарету и закурил. Некоторое время происходящее казалось ей невероятным: мужчина, которого она встретила на улице Сючунь, находившуюся более чем в полутора тысячах километров, тоже случайно оказался в ловушке проливного дождя в этом же отеле.

Глаза мужчины остановились на её лице. Действительно, под таким серьёзным взглядом любой покраснел бы и подсознательно стал избегать зрительного контакта. Однако Сян Юй так не сделала. Она лишь улыбнулась и взялась за уголок рубашки со словами:

— Мы не знаем друг друга, но ты уже помогал мне раньше.

Когда она закончила говорить, мужчина понимающе кивнул. Его указательный и средний пальцы убрали сигарету от губ, а изо рта пошёл лёгкий дым цвета индиго. Мужчина слегка приподнял подбородок, обращаясь к администратору отеля:

— Что случилось?

Одежда и макияж персонала выглядели как у бортпроводников. Их волосы были аккуратно завязаны на затылке шёлковой сеткой, а на лицах всегда сияла вежливая улыбка. Однако,

услышав вопрос мужчины, улыбки с лиц работников почти исчезли, и после небольшой паузы администратор отеля уважительно ответила:

— Господин Цзинь, эта госпожа хочет заселиться, но... у нас больше нет свободных номеров...

Персонал ни в чём не был виноват, но всё же работники сильно забеспокоились.

Ничего не ответив, мужчина поднял доску и вышел из-за стойки регистрации. Он встал рядом с Сян Юй, прислонившись к мраморной столешнице, наклонил голову и спросил:

— Хочешь, помогу тебе ещё раз?

Этот мужчина обладал такой аурой, которой не было у мальчиков в кампусе. Попав под его влияние, человек подсознательно хотел, чтобы его убедили.

Сян Юй не совсем поняла, что он имел в виду. Она всё ещё пребывала в замешательстве, и поэтому лишь растерянно посмотрела на него, услышав как он сказал:

— Я остановился здесь в пентхаусе, не хочешь пойти со мной?»

Подобное предложение звучало очень странно. Особенно учитывая тот факт, что мужчина, стоявший перед ней, был одет в ночную рубашку.

Две красивые сотрудницы за стойкой регистрации бросили на них мимолётные взгляды, полные домыслов и догадок.

Взрослые мужчина и женщина поладили друг с другом за стойкой регистрации отеля и обсуждали, стоит ли им разделить один номер... Хотя в пентхаусе было несколько спален, и им оставалось слишком много пространства для воображения.

Однако Сян Юй просто спросила:

— Извини, как я могу к тебе обращаться?

— Цзинь Фубай.

Сян Юй дважды произнесла его имя про себя, улыбнулась и сказала:

— «Меня зовут Сян Юй. Спасибо. Кажется, мне придётся тебя побеспокоить.

Цзинь Фубай, казалось, был очень доволен её ответом. Слегка усмехнувшись, он затушил сигарету о хрустальную пепельницу с белой галькой и махнул рукой со словами:

— Тогда пойдём.

Таша чемодан, Сян Юй последовала за Цзинь Фубаем через великолепный вестибюль отеля, даже не обернувшись посмотреть на выражения лиц сотрудников стойки регистрации.

Кроме них в лифте никого не оказалось. Цзинь Фубай нажал кнопку, внезапно что-то вспомнил и сказал:

— Эта рубашка тебе очень к лицу.

Сян Юй всё ещё подсчитывала в уме цену номера и то, сколько ей придётся заплатить Цзинь Фубаю. Своими словами он напомнил ей о своём присутствии, поэтому Сян Юй пришлось найти что ответить:

— Я попрошу отель постирать её, и верну тебе . Что насчёт комнаты? Разделим стоимость пополам?

— Тебе решать.

В этот момент Цзинь Фубай внезапно ещё больше заинтересовался Сян Юй. Её глаза были ясными, а на лице оставалась детская припухлость. Она находилась в замкнутом пространстве гостиничного лифта с мужчиной в ночной рубашке, но не задумывалась ни о чём дурном, а лишь честно хотела рассчитаться с ним за номер.

Люкс, который забронировал Цзинь Фубай, был действительно большим — даже больше, чем представляла себе Сян Юй. Гостиная была достаточно просторной, чтобы в ней могла разместиться лошадь. Мужчина открыл дверь в номер ключом-картой. Комната была наполнена ароматом агарового дерева. Однако Сян Юй застыла в сомнениях.

Цзинь Фубай небрежно бросил карточку на стол и взглянул на неё.

— Что? Боишься войти?

Сян Юй кивнула и очень серьёзно спросила:

— Сколько стоит эта комната?

Этот вопрос позабавил мужчину. Он открутил крышку бутылки с горной родниковой водой.

— Ты серьёзно собираешься мне платить?

Возможно, из-за того, что он привык к своему роскошному образу жизни, он даже не подумал, что стоимость проживания в комнате обычно делят пополам. Точно так же он не задумался и о цене своей рубашки с четырьмя нулями.

Однако для Сян Юй он оставался чужаком, и ей было неловко позволять ему помогать ей. Не рассчитавшись с ним, она до конца жизни чувствовала бы себя в долгу.

Вероятно, из-за того, что Сян Юй казалась чрезмерно озадаченной, выпив полбутылки горной родниковой воды, Цзинь Фубай объяснил:

— Я не плачу за проживание в этом отеле, поэтому и делить оплату нам не нужно.

После этого он вручил Сян Юй бутылку.

Когда она открутила крышку, Цзинь Фубай плохо пошутил:

— Но вот вода здесь всё ещё платная.

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3677269>